

федеративных моделей и факторов их формирования выступает ключевым направлением политической науки, имеющим существенное значение для устойчивого развития многосоставных государств. Как справедливо отмечает диссертант, «палитра регионоведческой картины существенно расширяется. Асимметричное развитие регионов в определённой мере сглаживается в федеративном государстве» (с. 4). В традициях политической компаративистики автор подходит к осмыслению проблемы адаптационного потенциала асимметричного федерализма, раскрывая особенности его реализации на эмпирическом материале различных федеративных систем.

Сегодня в политической науке и практике есть запрос на осмысление природы асимметрии федеративных отношений и выявление ее влияния на развитие политических систем, что повышает интерес к диссертации в условиях явного недостатка работ, посвященных адаптации институтов федерализма к региональному разнообразию. Таким образом, обращение автора диссертации к данной проблематике представляется обоснованным и актуальным.

Целью исследования является «верификация типологических характеристик генезиса и эволюции асимметричного федерализма, достигаемое через сравнение отечественного и зарубежного опыта его адаптации к меняющимся политическим, экономическим, социальным, технологическим и иным условиям» (с. 13). Для достижения данной цели автором сформулирован целый ряд задач, которые решаются в ходе рассмотрения объекта исследования – «асимметричного федерализма как формы территориально-политического устройства государства во всех мировых случаях» (с. 13).

Научная новизна диссертации. В диссертации содержится решение крупной научной проблемы – определение сущности адаптированного асимметричного федерализма. Диссертация восполняет существующие пробелы в теоретическом осмыслении проявлений асимметричного федерализма, которое выходит за рамки традиционного понимания асимметрии как исключительно правового неравенства субъектов федерации. В отличие от существующих трактовок, автор учитывает не только формальные статусы, но и фактическую асимметрию в распределении полномочий, ресурсов и влиянии регионов.

Диссертация содержит анализ генезиса асимметричного федерализма в различные исторические периоды и раскрывает специфику асимметричных моделей в разных регионах мира. Это расширяет понимание асимметричного федерализма как глобального феномена с региональными особенностями.

В диссертации уточнены и конкретизированы принципы функционирования асимметричного федерализма с учётом российской и зарубежной политико-правовой практики. В работе представлено авторское определение адаптированного асимметричного федерализма как модели, которая, сохраняя элементы политико-правовой асимметрии, способна гибко реагировать на изменения экономических, политических, социокультурных и иных условий.

Разработанные автором на основе отечественного и зарубежного опыта функционирования асимметричных федеративных систем модели адаптации асимметричного федерализма способствуют систематизации практик управления асимметрией. Проведенный сравнительный анализ позволил автору выделить универсальные механизмы и институциональные практики, которые могут быть адаптированы к различным национальным контекстам.

Модель адаптации асимметричного федерализма диссертанта направлена на повышения эффективности государственного управления за счёт гибкого учета региональных особенностей, сохранения единства страны и предотвращения центробежных тенденций. Предложенные автором механизмы позволяют адаптировать асимметричные отношения к меняющимся социально-политическим условиям путем реформирования государственно-территориального устройства.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, разделенных на двенадцать параграфов, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, подробно раскрывается степень изученности проблемы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая базы исследования, новизна и практическая значимость, а также выносимые на защиту положения.

В главе 1 диссертационного исследования «Асимметричный федерализм как объект политического исследования» соискатель последовательно формирует теоретическую рамку проводимого научного анализа. На

начальном этапе автор осуществляет обобщение и систематизацию сложившихся в рамках общественно-политических наук подходов к пониманию сущности федерализма и многообразия форм его проявления. В работе подчёркивается вариативность федеративных форм правления (с. 45). Ключевым результатом теоретической части главы выступает концептуальное уточнение термина «асимметричный федерализм» (с. 118).

В ходе анализа позиций представителей политологического сообщества относительно природы асимметрии в государственном территориальном устройстве автор констатирует отсутствие научного консенсуса относительно эффектов асимметричного федерализма (с. 46). При этом автор отстаивает собственную позицию, трактуя асимметрию как неизбежный элемент современного федерализма. Он приходит к выводу, «что сегодня идеально симметричных федераций и с политической, и с юридической точки зрения, по сути, уже не встречается» (с. 54).

Данный вывод задаёт концептуальную основу для последующего эмпирического анализа, представленного в последующих параграфах диссертации. Зрелость и взвешенность подхода соискателя к исследуемой проблематике отчётливо проявляются в сформулированном им концептуальном выводе, что проявление асимметрии в федерализме не исключение, а имманентное свойство современных федеративных систем, отражающее их способность к адаптации в условиях сложной и динамичной политической среды.

Соискатель предлагает принципиально новый ракурс анализа трансформационных процессов в структуре федеративной модели, что представляет собой вклад в отечественную политическую науку. Впервые в отечественной политической науке изменения в структуре федеративной системы рассматриваются с технологической стороны как адаптация асимметричного федерализма.

Ключевым методологическим достижением работы выступает введение и концептуальное обоснование понятия «адаптированный асимметричный федерализм» (с. 99). Тем задается новая аналитическая рамка для изучения федеративных отношений, смещая фокус с формального равенства субъектов на создание условий для их устойчивого и сбалансированного развития. Таким образом, введение понятий «адаптированный асимметричный федерализм» и «адаптация асимметрии» обогащает категориальный аппарат политической

науки и открывает новые перспективы для исследования федеративных систем в условиях растущей дифференциации.

Во главе 2 «Зарубежный опыт и перспективы адаптации асимметричного федерализма» автор приводит подробный анализ процессов формирования и адаптации асимметричного федерализма в различных политических системах. В ходе анализа этапов эволюции федеративных систем автор осуществляет идентификацию ключевых факторов, детерминирующих формирование и воспроизводство асимметричных характеристик в государственной структуре. Автором разработана типология, включающая три модели адаптации асимметричного федерализма (с. 143), которые формируют структуру последующего анализа кейсов. Дифференциация данных паттернов обусловлена выбором политико-институциональных стратегий, оптимальных в текущих условиях, в частности, внедрением эффективных политических технологий, задействованием механизмов сглаживания противоречий в территориально-политическом устройстве и адаптацией к специфике конкретного типа федеративной организации (с. 226). Автор выделяет проблемы адаптации федеративных структур в условиях глобальных трансформаций и вызовов, отмечая институциональную гибкость и роль государственных акторов в качестве «адаптационной способности асимметричного федерализма» (с. 226).

В главе 3 «Компаративно-ретроспективный анализ эволюции отечественного опыта асимметричного федерализма и его адаптации» автор последовательно рассматривает генезис российской государственности, особенности советского федерализма и трансформацию федеративных отношений после распада СССР. Соискатель акцентирует внимание на ключевых противоречиях конструирования государственно-территориальной модели России. В тексте диссертации автор неоднократно указывает на необходимость соблюдения баланса между децентрализацией и сохранением централизованного управления; между стремлением государственных акторов обеспечить симметрию системы и естественной диспропорцией в региональном развитии. Стоит отметить, что автор убедительно демонстрирует преемственность и эволюцию асимметричных практик в процессе государственного строительства, комплексно оценивая позитивные аспекты и проблемные зоны на каждом историческом этапе, что придаёт работе аналитическую глубину. Итогом анализа становится вывод о том, что

асимметричные практики являются неотъемлемой частью российского государственного строительства, исторически обусловленной и функционально оправданной. Данный вывод служит важной теоретической основой для последующих сюжетов диссертации.

В главе 4 «Современная модель асимметричного федерализма в России и перспективы ее адаптации» содержится комплексный анализ текущего состояния федеративных отношений в Российской Федерации и предлагается концептуальные подходы к их дальнейшей адаптации. Соискатель последовательно исследует институциональные характеристики современного российского федерализма, выявляет ключевые механизмы асимметрии и формулирует перспективные направления её оптимизации.

Анализ современного этапа развития российского федерализма сопровождается выделением модели «управляемого федерализма» (с.307), нацеленного на укрепление вертикали власти, и модели «поддерживающего федерализма». Особое внимание в главе уделяется анализу источников асимметрии в российской федеративной системе. Автор обоснованно выделяет договорные отношения между федеральным центром и субъектами как один из ключевых факторов асимметрии (с. 313). В работе подробно рассматриваются исторические предпосылки заключения таких договоров, их правовая природа и влияние на распределение полномочий между уровнями власти.

Ключевым достижением главы 4 становится рассмотрение проблемы адаптации асимметрии через призму национальных интересов Российской Федерации (с. 339). Автор выявляет угрозы национальной безопасности, обусловленные диспропорциями в региональном развитии (с. 347), обосновывает перманентный характер процесса адаптации асимметричного федерализма как необходимого условия обеспечения национальной безопасности (с. 348), аргументированно отвергает возможность трансформации государственно-территориального устройства в унитаризм или унификацию статуса субъектов федерации. Соискатель отстаивает позицию, согласно которой оптимальной формой для России выступает «асимметричная федерация, которая учитывала бы все особенности страны и адаптировала бы политическими методами интересы максимально большого количества групп населения» (с. 349). Также в главе 4 автор предлагает конкретные меры по преобразованию российской федеративной модели.

Автор выступает за стратегический переход от «произвольной асимметрии» к «адресной асимметрии» (с. 371). На основе анализа актуальных проблем российского федерализма (с. 373) соискатель предлагает комплекс мер по адаптации асимметрии (с. 380–383).

Значимость полученных автором диссертации результатов исследования для науки и практики заключается в комплексном вкладе как в теоретическое осмысление, так и в практическое применение принципов федерализма, в особенности его асимметричной формы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно вносит существенный вклад в решение проблемы разработки теоретических оснований федерализма в целом и асимметричного федерализма, в частности. Работа способствует обогащению как общих, так и частных концепций федерализма за счёт систематизации и критического анализа отечественного и зарубежного опыта функционирования асимметричных федеративных систем. Проведённое исследование позволяет глубже и всесторонне изучить политические процессы, сопровождающие формирование федеративных практик в государстве, а также механизмы их практической реализации в различных социально-политических сообществах.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью непосредственного применения полученных выводов и рекомендаций в сфере государственного управления и политической модернизации. Результаты исследования целесообразно использовать при разработке стратегий развития федеративных государств различных типов, особенно в условиях неравномерности социально-экономического и политического развития регионов. Предложенные автором подходы могут быть внедрены в практику формирования программ по обеспечению суверенитета и территориальной целостности государства, а также по укреплению национального единства и предотвращению этнополитических и иных конфликтов в сложносоставных территориально-политических системах, включая асимметричные федерации.

Положительно оценивая диссертацию Е.Е. Кочеткова и признавая ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость, тем не менее, ведущая организация считает необходимым высказать **замечания** и отметить некоторые **дискуссионные положения работы**.

1. В работе наблюдается рассогласованность в определении ключевых понятий – «асимметричного федерализма» и «адаптированного

асимметричного федерализма». Так, «асимметричный федерализм» трактуется в диссертации как «модель федерализма» (с. 15), «модель разделения властных полномочий» (с. 343), «политический механизм» (с. 100, 387) и «политическая технология» (с. 17 и 370). «Адаптированный асимметричный федерализм» определяется автором как «система целенаправленных государственных мер» (с. 24), «целенаправленные меры в масштабе государства» (с. 100) и «модель федерализма» (с. 30). Терминологический «разброс» снижает концептуальную четкость исследования и затрудняет восприятие основных теоретических положений. При этом в диссертации многократно подчеркивается мысль о том, что асимметричный федерализм не является конституционным принципом (например, на с. 17, 100, 387). Если оставить за скобками прилагательное «конституционный», и не дискутировать по поводу закрепления асимметрии в конституции, то любое понятие с суффиксом «-изм» (и «федерализм» не исключение) – это принцип / система принципов, базовое руководящее начало, фундаментальная идейная основа государственности.

2. Как уже говорилось выше, асимметричный федерализм рассматривается диссертантом как «политическая технология» (с. 17, 100, 112, 370), однако в работе отсутствует обоснование применения понятия «технология» к изучаемому объекту. Автор утверждает: «Во многих случаях к адаптации асимметричности федерализма надо относиться сознательно – как к политической технологии в рамках политического института федерализма, направленной на предотвращение социальных конфликтов на консенсусных началах» (с. 219). Такая позиция является уязвимой. Дело в том, что федерализм находит свое воплощение в институциональных элементах и устойчивом характере. Формальные и неформальные практики отношений центра и регионов носят постоянный характер, характеризуются определенным уровнем институционализации (в том числе адаптационных механизмов). В отличие от институтов технологии обладают краткосрочным эффектом и применяются ситуативно. Технологии – это инструменты, направленные на достижение конкретных политических или управленческих целей; они реализуются сознательно определенными субъектами для воздействия на некоторые объекты на разных стадиях политического процесса. Поэтому странной выглядит мысль автора о том, что «насколько осознанной будет использование этой технологии в каждом отдельном случае

– конкретными государствами, правительствами, элитами, лидерами и т. д., остаётся открытым» (с. 113). Но можно ли считать асимметричный федерализм технологией, если субъект не осознает ее использования?

3. Проблематичной выглядит идея диссертанта об «адаптации асимметрии» как о самостоятельном процессе. Дело в том, что институциональная асимметрия – это продукт адаптации государственно-территориального устройства в виде формальных и неформальных практик, применяемых центром и субъектами федерации. Институциональная асимметрия изначально выступает результатом предшествующих адаптационных практик государственно-территориального устройства. На первоначальном этапе асимметрия создается как инструмент адаптации к многообразию территорий, на последующих этапах сама асимметрия становится фактором, требующим новых адаптационных решений, например корректировки межбюджетных отношений, введения специальных программ развития отстающих регионов и т.п. Использование словосочетания «адаптация асимметрии» таит в себе опасность инверсии причинно-следственных связей. Вместо признания асимметрии как результата адаптации она трактуется как объект адаптации. Это смещает фокус анализа с изучения механизмов первоначального формирования асимметрии на вторичные процессы её «настройки». Термин «адаптация асимметрии» методологически уязвим, так как предполагает, что асимметрия существует до процесса адаптации, тогда как на практике асимметрия возникает в ходе адаптации и является ее результатом.

4. Диссертант предлагает типологию моделей адаптации асимметричного федерализма – конституционно-правового (статусного) типа, фактически асимметричной федерации, смешанной асимметричной федерации (с. 26, 143), с которой нельзя согласиться. В диссертации не сформулированы критерии, по которым модели разделены на группы. Неясно, что именно определяет принадлежность модели к той или иной категории — юридический статус, фактическое распределение полномочий, исторические особенности или что-то другое. Это затрудняет сравнительный анализ. Например, «модель адаптации фактически асимметричной федерации» включает разнородные случаи (Германия, Бразилия, Венесуэла), которые могут различаться по механизмам асимметрии, её масштабам и последствиям. Без чётких критериев сложно понять, что дало основание автору объединить

их в одну группу. Так, «адаптация гражданского участия» в Германии может быть элементом нескольких моделей (например, конституционно-правовой или смешанной), но в типологии представлена как отдельная категория. При характеристике моделей не хватает опоры на нормативно-правовую базу, что усилило бы аргументацию.

5. Еще одна типология диссертанта требует корректировки. На с. 52–53 выделяются три модели асимметричных отношений, основанные на отечественной и зарубежной практике: 1) «структурно-асимметричная федерация», 2) «скрытая асимметрия» и 3) «явная асимметрия». Прежде всего, выглядит излишним тип «структурно-асимметричная федерация», поскольку очевидно, что деление построено по критерию обнаружения / видимости каких-либо свойств, и отсюда логично выделять лишь скрытую и явную асимметрию. Нельзя согласиться с суждением о том, что к «скрытой асимметрии» относится «неравномерное представительство в верхней палате парламента, что напрямую зависит от численности населения региона» (с. 53). Это представительство является что ни на есть явными, закрепленным нормативно в открытых законах. Кроме того, совершенно неясно, в чем заключается принципиальная разница между первой моделью («где неравенство отношений обусловлено наличием двух уровней взаимосвязей: отношения центра со своими субъектами и взаимодействия центра с несубъектами») и третьей моделью («когда за одними субъектами закрепляется статус государственных образований, в то время как за другими такого статуса не признаётся, либо он имеет некоторые ограничения»). Исходя из приведенных формулировок, речь идет об одном и том же.

6. Диссертанту следовало бы быть более осторожным при формулировании ряда рекомендаций. Так, он пишет о «возможности формирования крупных этно-территориальных республик на основе объединения ряда родственных в этнокультурном отношении субъектов» (с. 380), упоминая Татарстан, Якутию и Башкортостан. Укрупнение республик несет в себе риск дестабилизации политической ситуации, рост территориальных претензий друг к другу, опасность возникновения межэтнических конфликтов в силу борьбы за лидерство этнических групп и правящих элит, административный коллапс и целый ряд негативных последствий для многонационального мира и согласия в современной России.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации Е.Е. Кочеткова, которая является новым, интересным и оригинальным исследованием. Результаты проведенного соискателем сравнительного анализа вносят вклад в решение крупной научной проблемы адаптации асимметричного федерализма. Работа представляет собой самостоятельное, оригинальное и завершенное исследование. Выводы обоснованы, подкреплены источниками и обладают научной новизной, актуальностью и практической значимостью.

Диссертационное исследование Е.Е.Кочеткова прошло необходимую **апробацию**, что находит свое отражение в публикациях в ведущих отечественных научных журналах и в докладах на представительных научных конференциях. По материалам диссертации опубликовано 74 работы, 47 из которых – работы в рецензируемых научных изданиях Перечня ВАК (в т.ч. одна статья в издании, индексируемом Scopus, одна статья в издании базы Russian Science Citation Index), а также в 5 монографиях. Результаты диссертационного исследования были представлены автором в ряде докладов на международных и всероссийских конференциях в Москве, Калининграде, Краснодаре и Уфе.

Содержание диссертации соответствует пп. 8, 9, 10, 21 **Паспорта научной специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии»**.

Вывод. Диссертация Кочеткова Егора Евгеньевича на тему «Возможности и пределы адаптации асимметричного федерализма: сравнительный анализ», представленная к защите на соискание ученой степени доктора политических наук, соответствует всем требованиям, установленным для докторских диссертаций пунктами 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2 «Политические институты, процессы, технологии».

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой политологии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктором юридических наук, профессором О.И. Зазнаевым и доцентом кафедры политологии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный

университет», кандидатом политических наук, доцентом А.Р. Зариповой, обсужден и утвержден на заседании кафедры политологии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (протокол № 10 от 20 апреля 2026 г.). Результаты голосования: «за» – 11, «против» – 0, «воздержавшиеся» – 0.

Заведующий кафедрой политологии
Института социально-философских
наук и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный
университет», доктор юридических наук,
профессор

О.И. Зазнаев

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Почтовый индекс, адрес организации 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18

Телефон организации +7 (843) 939-29-03

Адрес электронной почты public.mail@kpfu.ru

Адрес официального сайта организации и сети Интернет <https://kpfu.ru/>